

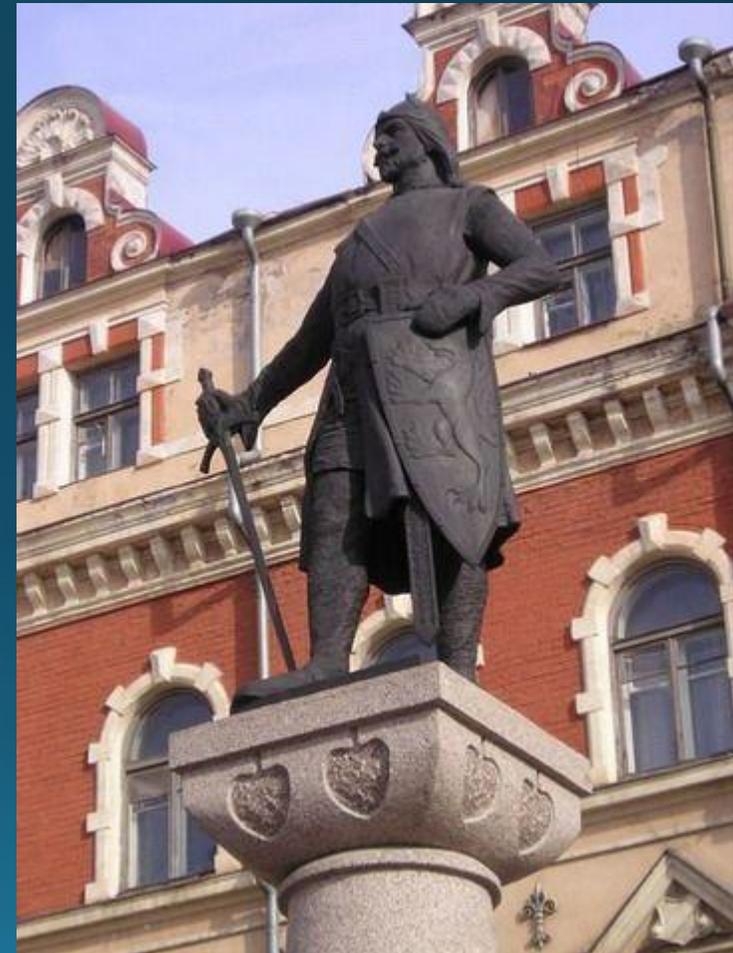
"Средневековый Выборг - исторические зарисовки"

Выборгское отделение Региональной общественной
организации Исторического клуба Ленинградской области

25 августа 2016 года

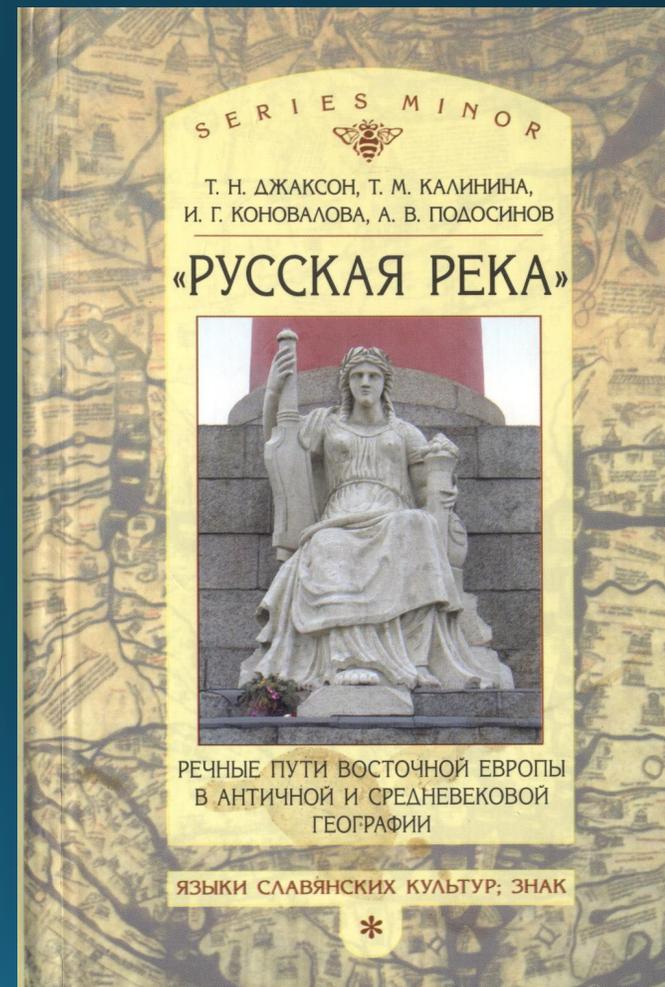
Немного истории

- Официальная история Выборга начинается с 1293 года, когда в ходе третьего крестового похода на Восток, по инициативе тогдашнего Рикс-маршала Швеции Торкеля Кнутсона, бывшего одновременно регентом малолетнего короля, было основано поселение на острове Воловий, которое впоследствии стало называться Wiiborg.

- Тем не менее, главным научным сотрудником Центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» ИВИ РАН Татьяной Николаевной Джаксон, доктором исторических наук, в 2014 г. сообщены новые сенсационные сведения.

В своем исследовании она указывает: «...Итак, отдавая предпочтение осторожному и источниковедчески корректному подходу к материалу рунических надписей К. Цильмер (подробнее см.: Jackson 2006), я вынуждена констатировать, что более не могу с прежней уверенностью утверждать, что рунические надписи упоминают Западную Двину, Финский залив, а также острова Сааремаа и Рухну. Впрочем, следует сказать и об одном топониме, встречающемся в рунической надписи, — топониме, мне ранее не известном, но «хорошо вписывающемся» в рассматриваемый историко-географический контекст. На руническом камне из Гарн-церкви в Оссебю (Össeby) (U 180), установленном четырьмя братьями в 1050-х—1060-х гг. в память о своем погибшем брате, говорится, что он умер в Выборге: *hn . to . i . uiburkum*. Общее мнение исследователей сводится к тому, что следует читать «Выборг»,

Но о каком Выборге идет речь — на Карельском перешейке или на севере Ютландии? Датский Виборг хорошо известен источникам, однако его ранняя форма, зафиксированная в них, связана с корнем *berg*, и это не соответствует той форме, которая сохранилась в рунической надписи. Еще Н. Брокман (Brochman 1762: 208) высказал мнение, что речь здесь идет (Stratum plus №5. 2014 230 Т. Н. Джаксон) о карельском Выборге. Данное мнение впоследствии разделили А. Бугге (Bugge 1918: 80), Р. Пиппинг (Pipping 1926: 413—418) и Э. Сальбергер (Salberger 1990: 31—32). К. Цильмер (Zilmer 2005: 142—144) тоже отдает предпочтение этому чтению топонима, однако не настаивает на нем. С исторической точки зрения, подобная трактовка, на мой взгляд, также оправдана, поскольку вплоть до XVI в. существовало два пути из Финского залива в Ладожское озеро и, наравне с Невой, сквозную водную артерию представляла собой река Вуокса. Путь по ней шел через древнекарельскую племенную территорию от современного Выборга до Приозерска.

Картографирование археологических памятников и кладов позволяет говорить о достаточно активном использовании Вуоксинского пути в Ладогу во второй половине VIII — XI в. (подробнее см.: Кочкуркина, Спиридонов, Джаксон 1990: 105—107). Именно поэтому присутствие в рунической надписи маркирующего топонима этого пути вполне естественно...».

Итак, отдавая предпочтение осторожно-му и источниковедчески корректному подходу к материалу рунических надписей К. Цильмер (подробнее см.: Jackson 2006), я вынуждена констатировать, что более не могу с прежней уверенностью утверждать, что рунические надписи упоминают Западную Двину, Финский залив, а также острова Сааремаа и Рухну.

Впрочем, следует сказать и об одном топониме, встречающемся в рунической надписи, — топониме, мне ранее не известном, но «хорошо вписывающемся» в рассматриваемый контекст. На

церкви в Оссебю (Össeby) (U 180), установленном четырьмя братьями в 1050-х — 1060-х гг. в память о своем погибшем брате, говорится, что он умер в Выборге: **hn . to . i . uiburkum**.

Общее мнение исследователей сводится к тому, что следует читать «Выборг», но о каком Выборге идет речь — на Карельском перешейке или на севере Ютландии? Датский Виборг хорошо известен источникам, однако его ранняя форма, зафиксированная в них, связана с корнем *berg*, и это не соответствует той форме, которая сохранилась в рунической

о карельском Выборге. Данное мнение впоследствии разделили А. Бугге (Bugge 1918: 80), Р. Пиппинг (Pipping 1926: 413—418) и Э. Сальбергер (Salberger 1990: 31—32). К. Цильмер (Zilmer 2005: 142—144) тоже отдает предпочтение этому чтению топонима, однако не настаивает на нем.

С исторической точки зрения, подобная трактовка, на мой взгляд, также оправдана, поскольку вплоть до XVI в. существовало два пути из Финского залива в Ладожское озеро и, наравне с Невой, сквозную водную арте-

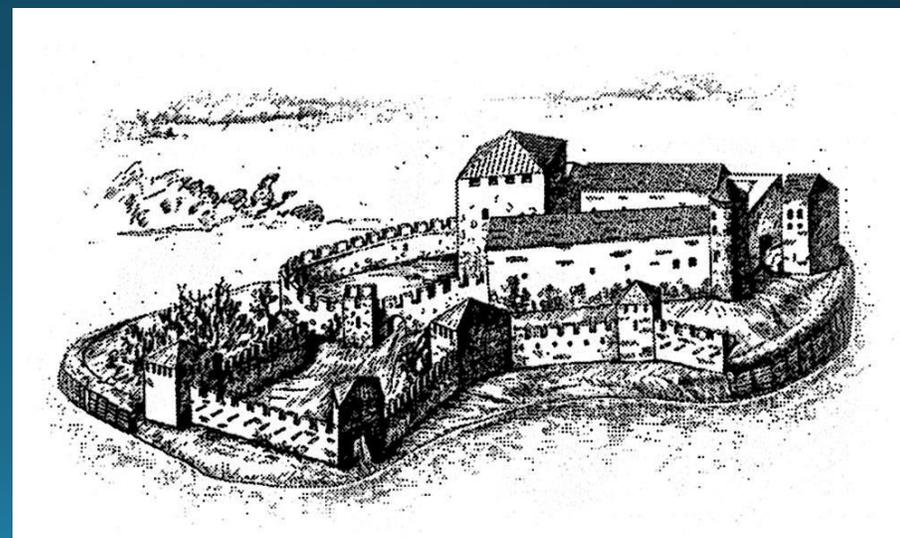
рию представляла собой река Вуокса. Путь по ней шел через древнекарельскую племенную территорию от современного Выборга до Приозерска. Картографирование археологических памятников и кладов позволяет говорить о достаточно активном использовании Вуоксинского пути в Ладогу во второй половине VIII — XI в. (подробнее см.: Кочкуркина, Спиридонов, Джаксон 1990: 105—107). Именно поэтому присутствие в рунической надписи маркирующего топонима этого пути вполне естественно.

Литература

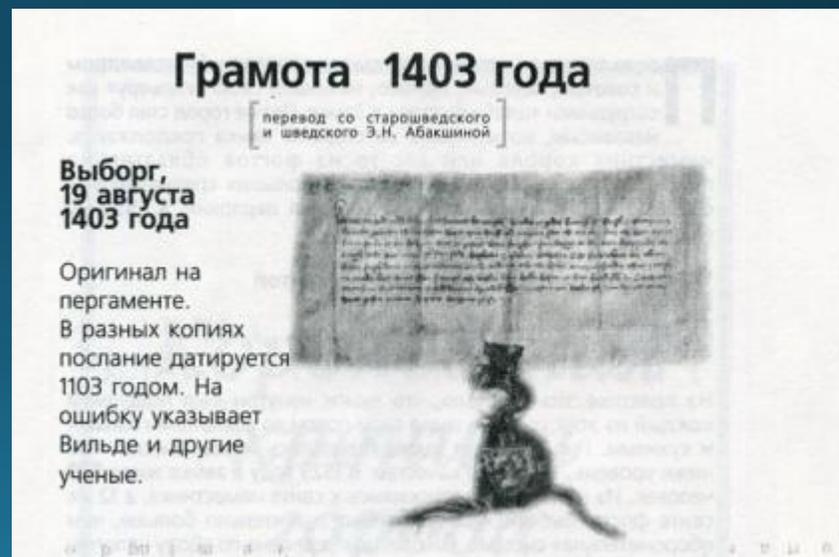
- Джаксон Т.Н. 1989. Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности (к постановке проблемы). В: Герд А.С., Лебедев Г.С. (ред.). *Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 130—135.
- Джаксон Т.Н. 1994. Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава. В: Бессмертный Ю.Л. (отв. ред.). *Одиссей. Человек в истории*. Москва: Наука, 54—64.
- Кочкуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н. 1990. *Письменные известия о карелах*. Петрозаводск: Карелия.
- Лесман Ю.М. 2001. Скандинавы на востоке: откуда, куда, зачем (по материалам рунических камней). В: Джаксон Т.Н., Петрухин В.Я. и др. (ред.). *Нарна у источника Судьбы. Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой*. Москва: Индик, 225—231.
- СРН: Мельникова Е.А. 1977. *Скандинавские рунические надписи*. Тексты, перевод, комментарий. Москва: Наука.
- СРН ННий: Мельникова Е.А. 2001. *Скандинавские ру-*
- Arkiv för nordisk filologi* LXXIX, 43—62.
- Osterbjörk R. 1961. 'i buhi och i silu : nur'. Två ortnamn på uppländska runstenar. *Ortnamnssällskapets i Uppsala årsskrift* XXV, 26—34.
- Ög: Brate E. (Ed.). 1911—1918. *Östergötlands runinskrifter 1—3*. Sveriges runinskrifter 2. Stockholm: Norstedt & söner.
- Pipping R. 1926. *Kommentar till Erikskrönikan*. Helsingfors: Svenska Litteratursällskapet i Finland.
- Salberger E. 1989. Runo. Ett runsvenskt önamn? *Ortnamnssällskapets i Uppsala årsskrift* LIII, 42—53.
- Salberger E. 1990. Runsv. **uibuukum**. Viborg i Jylland eller Viborg i Karelen? *Studia Archaeologica Ostrobotnensia* 1989—1990, 21—33.
- Salberger E. 1991. Till runo på Vs 22. *Ortnamnssällskapets i Uppsala årsskrift* LV, 41—47.
- Sö: Brate E., Wessén E (Eds). 1924—1936. *Södermanlands runinskrifter*. Sveriges runinskrifter 3. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- SR: *Sveriges runinskrifter*, 1900—1981. Bd. I—XV. Stockholm: Kungl. Boktryckeriet P. A. Norstedt.
- Stephens G. 1884. *Handbook of the Old-Northern Runic Monuments of Scandinavia and England*. Edinburgh; Cheapinghaven [København]: Michaelsen and Tillge.

Выборг в статусе города

Поселение, основанное на острове уже через сорок лет, не смогло вместить всех жителей крепости Выборг, и потому ее жители стали селиться на материковой части. В архивах Ватикана можно найти первое упоминание о Выборге как о городе, датированное 1350 годом, хотя на тот момент Выборг еще не имел статуса города. В некоторых источниках указывается даже 1336 год.

Однако официально Выборг получил статус города в 1403 году, согласно грамоте Шведского Короля Эрика XIII, а в 1527 году городу дарованы привилегии «стапельного города», по которым дозволялось принимать иностранные суда. О многом в наше дни приходится только догадываться и удивляться, однако даже то, что доподлинно известно, вызывает удивление.

В оригинале текст грамоты шведского короля выглядит следующим образом: *Wy Eric mz gudz nadh Swerikes danmarks norghes wendes oc godes konung hertugh j pomeran kunokt györöm thz mz thætte wart opne breffallom mannom swa the nu aere som the hæer æpter kome scule at wy hafvom vntoc gifuet ware borghere som bygge oc bo j war kijöpstadh wyborgh stadz raet æpter thy som stadz boghene j Upsalom wtwyser, Thv forbyuthom wy allom warom foghedom oc aembetzmanom oc allom androm aeho the hæeltz aeren, at hindre thöm j naghre made haer amot Swa frampt the wyliu ware hylle hafue oc war hefnd fly Jn Evidenciam premissorum seeretum nostrum presentibus duximus appendendum Datum in castro nostro Wyborgh Anno dni m cd tertio dominica jnfra octauam assupcionis virginis gloriose.*

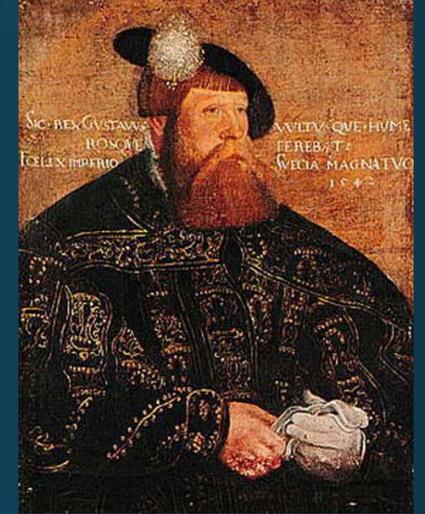
А в русском переводе «Указ о привилегиях города Выборга» гласит: *«Мы, Эрик, Божией милостью король Швеции, Дании, Норвегии, Вендов и Готов, а также герцог Померании, извещаем этим открытым посланием нашим всех людей, как ныне существующих, так и тех, которые после придут, что мы даруем и провозглашаем нашим бюргерам, которые селятся и проживают в торговом поселении нашем Выборге, те же права города, которые значатся в Указе о привилегиях города Упсала. Поэтому мы не дозволяем нашим фохтам и представителям власти и всем другим, кем бы они ни были, никоим образом им здесь препятствовать, если они хотят пользоваться благосклонностью нашей и избежать гнева нашего. В подтверждение вышесказанного мы посчитали во благо скрепить этот указ нашей печатью. Дан в нашем замке Выборге, в лето господне 1403, в следующее за праздником Вознесения Девы Марии воскресенье».*

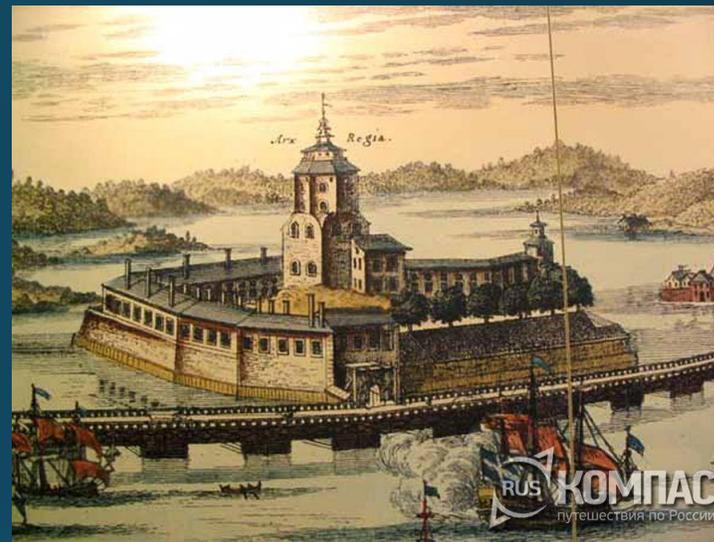
Особо следует обратить внимание на строчку «...те же права города, которые значатся в Указе о привилегиях города Упсала...». Как известно, Упсала - древняя столица Швеции, к тому времени остававшаяся значимым духовным центром, где были с почестями похоронены многие шведские конунги и короли. Не просто так были дарованы Выборгу привилегии, а как признание за этим городом духовного значения в землях Финляндии, о чем нам стоит помнить и сегодня.

В средние века феодалы правили Выборгом, как сами того желали. Они объявляли войну и заключали мир в своих собственных интересах, всеми возможными путями проникая в большую политику. Выборгская земля, или Терра Вибургенсис, согласно тогдашним летописям, по своему значению не уступала самому Шведскому королевству. В Выборгскую землю при необходимости даже посылали королевскую армию для подавления мятежных вассалов. Вместе с тем, ранняя история города имеет достаточный интерес и с точки зрения мирного развития. Городом в то время управляли самые образованные люди королевства. Так, при Карле Улафсоне (годы правления 1386–1394 и 1396–1399) и Кристере Нильссоне (правил в 1418–1442 гг.) город был местом, где ведущие политические лидеры Северной Европы встречались, спорили, обсуждали условия мирных договоров.

Уже в начале XVI века Эрик Турессон Бьерке запланировал постройку канала между Финским заливом и озером Сайма. Правители Выборгского замка не стеснялись придавать резиденции внешний шик, устраивали у себя блестящую придворную жизнь и умело ее поддерживали. Недаром молодежь из знатных шведских семей посылали в Выборг учиться хорошим манерам. Не мог ошибаться король Густав I, когда заявлял, что ни один замок, ни в Швеции, ни в Финляндии не может по размаху внутренней жизни сравниться с Выборгом. Время наивысшего расцвета пришлось на периоды правления Карла Кнутссона Бонде (1442–1448), впоследствии занявшего шведский престол, и Кнута Йохана Гойи (1525–1532). Однако мечи властителей замка ржавчиной не покрывались. Эта важная, могущественная твердыня неоднократно вынуждена была защищаться от нападений, но раз за разом враги откатывались назад с тяжелыми потерями. Как сказал средневековый поэт: «Москорум Буста Виборгин» (Выборг — могила москвитов).

С очень давних времен торговля стала главным занятием жителей Выборга, и феодальные властители немало предприняли для ее развития. Но в средние века она находилась главным образом в руках немецких ганзейских купцов, которые покровительствовали Таллину (Ревелю), Данцигу (Гданьску), а на востоке — Новгороду. В конце XV — начале XVI веков в Выборге было построено несколько каменных зданий, а к 1550 году город был уже застроен полностью. Несмотря на то, что у города не было четкого плана улиц, была создана уличная сеть. Однако улицы были узкими и редкими. Большинство улиц были вымощены, а впоследствии, во время раскопок, была обнаружена примитивная сеть канализации. Северные улицы, выходящие на набережную, были названы Алакату (Alakatu) или Саксалайскату (Saksalaiskatu, «Немецкая улица»). В основном там проживали немцы и другие состоятельные горожане.

Должностные лица предпочитали жить в домах вдоль дороги, ведущей от замка. Главная улица, расположенная на самой высокой точке города, называлась Кунинкаанкату (Kuninkaankatu, «Улица короля»), или как ее еще называли Юлякату (Yläkату, «Верхняя улица»). Здание муниципалитета находилось недалеко от этой улицы. Ристикату (Ristikату, «Пересекающая улица») брала свое начало у здания муниципалитета и заканчивалась у гавани. Ближе всего к гавани находилась Этелякату (Eteläkату, «Южная улица»). В южных частях города находились здания, которые обслуживали гавань: складские помещения, мастерские ремесленников и кузнецов. Набережная находилась вне городских стен и достигала 100-150 метров в длину. Постепенно люди стали заселять районы за пределами городских стен. В основном они обживали западные территории, так как там им не угрожала опасность. Торговля в Выборге велась немцами, шведами и голландцами, у которых были налаженные торговые связи с центральной Европой. Основную часть ввозимых товаров составляла одежда, соль, специи и другие продукты, которые были не доступны в северных широтах. Экспортируемыми товарами были меха, смола, масло, тюлений жир и вяленая рыба. В городе не было промышленных заводов, однако на окраине города находились мельницы, лесопильни и кирпичные заводы, построенные у порогов рек и водоёмов. Активная торговая деятельность в городе способствовала строительству нескольких ратуш и винных домов, где торговцы любили «утолять жажду». Питейные заведения и городские ворота обычно закрывались к 9 часам вечера. После этого только ночные патрули ходили по тёмным аллеям и успокаивали разгулявшуюся публику.

Собственной жизнью жили францисканский и доминиканский монастыри, распространяя на данный регион влияние Римско-католической церкви. Период Выборгской истории, о которым мы говорим, принято называть феодальным или Ганзейским, он продолжался и во времена правления Густова Вазы (1523–1560 гг.) вплоть до Столбовского мирного договора (1617 г.), договора между Швецией и Россией, по которому последняя теряла устье Невы, но это уже был период кризиса, когда самодержавные короли уничтожили неограниченную власть феодалов, и немецкие купцы потеряли свои ведущие позиции по отношению к местным жителям. Торговля, процветавшая благодаря хорошо оснащённому купеческому флоту, теперь переместилась на сушу.

После реформации Выборг стал резиденцией епископа, первый епископ был назначен сюда в 1554 году. Когда вражда между королем Сигизмундом и герцогом Карлом (Сигизмунд в 1592 г. был избран на польский престол и принял католическую веру, будучи одновременно королем Швеции; этим он возбудил недовольство шведской знати, которая объявила его вне закона, избрав в короли герцога Карла, т. е. Карла IX) подошла к концу, последний во главе большого войска вступил в Выборг, казнив при этом многих сторонников Сигизмунда. Период кризиса называют еще эпохой меркантилизма. Получив гарантии безопасного развития и титул главного города, Выборг, расположенный теперь вдалеке от границ, согласно условиям Столбовского договора, вскоре стал крупнейшим торговым центром Финляндии. В это же время, однако, значение финского населения в городе уменьшилось, немецкие и шведские купцы получили ведущее место и в бизнесе, и в городской администрации.

В 1638 году в город приехал губернатор Пер Брахе. Он считал необходимым составить новый план города с прямыми улицами и прямоугольными строительными площадями в старой части города. Улицы должны были получить официальные названия. По приказу Пер Брахе (Per Brahe) главный инженер Стокгольма Андерс Тортенссон (Anders Tortensson) был направлен в Выборг. Ему было поручено составить новый план старой части города. Выборг, увы, недолго наслаждался миром. Уже в 1656 г. горожане были призваны защищать стены своего города.

В 1701 году началась Северная Война и уже совсем другая история .

Благодарим за внимание